

Клиника, как обнаружил Изуку, была профессиональной и хорошо оснащенной, чтобы справляться со всевозможными причудами. Причуда медсестры Анзу, которая, как узнал Изуку, будет его личной медсестрой, пока он учится контролировать свою причуду, идеально подходила для того, чтобы помочь ему.

Она называла это сердцебиением, и это было так просто, как звучало. Она могла влиять на сердцебиение человека, когда смотрела на него. Она не могла ускорить или замедлить его до опасного уровня, но она могла установить его на стабильные 75 ударов в минуту. Невероятно полезно, чтобы помочь успокоить потенциально безумного пациента, и идеально подходит для содержания Скаара взаперти.

Как и у его отца, причуды Изуку проявлялись, когда его сердцебиение ускорялось по любой причине. Гнев, страх, нервы, возбуждение. Что угодно из этого. А учитывая его привычку чрезмерно нервничать и возбуждаться по разным причинам, бедной медсестре приходилось использовать на нем свою причуду по несколько раз в час.

Из-за его постоянной потребности в том, чтобы медсестра Анзу была рядом с ним, даже для таких простых вещей, как купание, что было довольно неловко для зеленоволосого мальчика, ему не разрешалось встречаться ни с кем из сотрудников больницы, за исключением назначенного ему "старшего брата" Тойи.

Тойя был довольно апатичен по отношению к Изуку. Он водил его по окрестностям, ел с ним и отвечал на любые вопросы, которые Изуку задавал ему, в пределах разумного. Но Изуку видел, что мальчик активно пытался сохранять дистанцию между ними двумя. И Изуку не набрался смелости спросить подростка, почему.

Только после месяца наблюдения, когда Изуку привели в сильно укрепленный тренировочный зал, за ним последовала про-герой Полночь, ему разрешили снова использовать свою причуду.

Цель состояла в том, чтобы увидеть, насколько сильно он контролирует свою вторую форму, Скаара, когда он добровольно трансформируется, вместо того, чтобы трансформироваться в момент отчаянной ярости.

Сказать, что тест прошел плохо, было бы преуменьшением. Изуку смог достаточно легко вывести Скаара на поверхность. Без причуды медсестры Анзу, которая поддерживала его сердцебиение ровным, у Изуку было более чем достаточно беспокойства, чтобы вызвать трансформацию. Он почувствовал, как в животе нарастает то же самое бурлящее ощущение, как оно распространяется по мышцам и коже, затем он потерял сознание.

Когда он проснулся час спустя, то узнал, что как только он трансформировался, то впал в неистовство, которое почти мгновенно оставило вмятины на стальных стенах толщиной в 2 фута. Вдобавок ко всему, причуде Полночь потребовалось больше времени, чтобы вырубить его, что заставило врачей поверить, что даже после однократного воздействия он вырабатывал устойчивость к этому.

Следующим тестом было посмотреть, как ментальные причуды взаимодействовали с ним во время трансформации. Был привлечен врач со способностью читать мысли, чтобы попытаться прочесть его мысли, пока он трансформируется.

Он потерял сознание всего через несколько секунд в голове Скаара, пока тот неистовствовал в запечатанном тренировочном зале, а после пробуждения заявил, что Скаар был диким проявлением ярости Изуку, получившим форму, его идентификатор. И что ни при каких обстоятельствах он больше никуда с этим не поедет, и он не верил, что Изуку когда-либо сможет это контролировать.

С этими обескураживающими новостями Изуку медленно направился на ланч с Тойей, который только что вернулся со своего собственного тестирования. Изуку всегда мог определить, когда у Тойи было такое, по дрожанию его рук, покраснению лица и легкому запаху горелой плоти, который сопровождал его.

Некоторое время они ели в тишине, прежде чем Изуку нарушил ее, его глаза сияли от эмоций, из-за чего сидевшая за соседним столиком медсестра Анзу была вынуждена притормозить со своей причудой.

— Тойя, как ты думаешь, я могу быть героем, даже если все, что делает моя причуда, - это набрасывается на людей и причиняет им боль? — Спросил Изуку своего назначенного старшего брата.

Тойя оторвался от еды, явно обдумывая вопрос, прожевав полный рот еды, прежде чем отложить бутерброд.

— Наброситься, ты сказал? Тогда просто укажи на то, что нуждается в взбучке. Даже не нужно беспокоиться о сопутствующем ущербе, видит бог, герои ломаются в драке так же сильно, как и злодеи. — Сказал Тойя, его голос, как обычно, лишен эмоций.

— Но как мне это сделать, каждый раз, когда я пытаюсь использовать свою причуду, я теряю сознание. — Возразил Изуку, ища хоть какой-то поддержки у Тойи.

— Практика и опыт. Единственный способ научиться хорошо использовать причуду - это использовать ее. Как только вы проведете здесь несколько лет, вы поймете, что все, что делает это место, - это дает вам возможность заниматься этим, не подвергая опасности других, и слабость в вашей собственной причуде, которую можно использовать и работать с ней, а не против. Честно говоря, врачи больше похожи на научных надзирателей. — Ответ Тойи был сухим и прямолинейным, черты его лица были такими же невыразительными, как и тон, которым он говорил.

— Это то, что ты делаешь, тренируешь свою причуду, чтобы контролировать ее? — Спросил Изуку, жалея, что у него нет блокнота, чтобы делать заметки о причуде Тойи. Его нарастающее возбуждение вынуждает медсестру Анзу снова использовать на нем свою причуду.

— Я немного другой. — Протянул Тойя, растягивая слова, его взгляд оторвался от Изуку и снова сосредоточился на еде. Зеленоволосая половина разговора ждала, пока Тойя продолжит.

— Моя причуда не подходит к моему телу. У моих родителей совершенно разные причуды с излучателями, и я застрял с причудой моего старика, но мое тело больше подходит для того, чтобы справляться с причудой моей матери. — Тойя сказал, намеренно опуская большую часть информации. — Итак, когда я использую свою причуду, это не только причиняет адскую боль, но и медленно убивает мое тело все это время.

— Итак, ты пытаешься научиться использовать ее, не причиняя себе вреда, чтобы стать героем? — Спросил Изуку, его тон стал взволнованным, несмотря на то, что медсестра поддерживала ровный пульс.

Тойя издал горловой холодный смешок над энтузиазмом Изуку, стоящим за вопросом.

— Ты говоришь, как мой младший брат, со всеми этими разговорами о героях. Вы двое, вероятно, ладили бы, если бы когда-нибудь встретились. — Сказал Тойя, поднимаясь со своего места, полностью игнорируя вопрос Изуку и возвращаясь в свою комнату.

Изуку воспринял отсутствие ответа как решимость для себя и приложил все усилия, чтобы контролировать свою причуду. Чтобы, по крайней мере, оставаться в сознании, пока он трансформировался. Но как бы он ни старался, сколько бы усилий ни прилагал, с того момента, как он трансформировался, он полностью отключился.

Но независимо от того, сколько раз он пытался, никакого прогресса достигнуто не было. Каждое испытание было одинаковым. Войдя в усиленную комнату, трансформируясь и теряя контроль, Скаар был нокаутирован нокаутирующим газом, мощность которого увеличивалась каждый раз, когда его вызывали.

Пока, вскоре после седьмого дня рождения Изуку, чуть более 2-х лет с тех пор, как он впервые пробудил свою причуду, не произошли перемены. Не в Изуку, а в учреждении в целом.

Изуку отдыхал в своей комнате после очередного теста на Скаар, когда взрыв потряс здание. Медсестра Анзу мгновенно оказалась рядом с ним, успокаивая биение его сердца, пока не стало слишком поздно и он не начал преображаться.

Несмотря на то, что персонал делал все возможное, чтобы уберечь пациентов от голубого пламени, охватившего половину здания, это не могло помешать им строить предположения о том, что произошло. И именно Изуку знал. Прошла всего неделя с тех пор, как он убедил Тойю, наконец, показать ему свою причуду, тепло, которое он почувствовал, увидев мощное голубое пламя, которое Тойя бережно держал в своих руках, ухмыляясь очарованию Изуку его причудой.

Изуку был счастлив, он наконец-то увидел потрясающую причуду Тойи, пока Тойе не вручили

письмо. Изуку наблюдал, как на лице Тойи появились печаль, гнев и, наконец, смирение, прежде чем он сжег письмо своим огнем, на его лице застыло выражение, которого Изуку не узнал у апатичного старшего мальчика.

Это было неделю назад, и Изуку ничего не видел и не слышал о Тойе до этого момента.

— Тойя. — Пробормотал он, наблюдая, как распространяется синий огонь, поскольку из горящего здания эвакуировали все больше людей.

— Тааак, ты знаешь, что случилось, не хочешь рассказать? — Веселый голос позади него прервал внутреннюю тираду Изуку, когда он почувствовал, как кто-то запрыгнул ему на спину, и чей-то голос зашекотал ему ухо.

У Изуку был момент паники, и медсестра Анзу снова сдержала его причуду своей собственной.

— Хватит, Тога, мы не получим никаких ответов, если ты доведешь его до сердечного приступа.
— Сказал второй, более серьезный, заставив обладателя первого голоса спрыгнуть со спины Изуку с надутым стоном.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3489801>